

© О.И. Ковтун, М.А. Иваненко

DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2022.1.43>

УДК 339.94

**ВЛИЯНИЕ ИМПОРТА ЯПОНСКИХ ИНСТИТУТОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
РАЗВИТИЕ ЮЖНОЙ КОРЕИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА**

О.И. Ковтун, М.А. Иваненко

Ковтун Ольга Игоревнакандидат исторических наук, доцент кафедры экономической
теории, Новосибирский государственный университет
экономики и управления, Новосибирск, Россия.

РИНЦ SPIN-код: 7161-9105

E-mail: kovtuolga@yandex.ru

Иваненко Марина Анатольевна,кандидат экономических наук, доцент кафедры
мировой экономики, международных отношений и права,
Новосибирский государственный университет экономики
и управления, Новосибирск, Россия.

E-mail: ivamarin@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены цели и содержание процесса импортирования институтов в странах с моделью догоняющего развития. Представлена оценка экономической и социокультурной общности исторического развития Японии и Южной Кореи в 20 веке, и проведен анализ влияния импортирования рыночных институтов из Японии на формирование «южнокорейского экономического чуда». Япония может служить одним из классических положительных примеров страны, которая за достаточно короткий период времени путем импорта институциональных технологий смогла стать одним из мировых лидеров по темпам экономического роста. С образованием Республики Корея, перед политической элитой страны встала проблема выбора модели экономического развития страны. Такую модель, и соответствующую ей систему рыночных институтов, можно было в течение длительного времени формировать самостоятельно, исключительно под особенности политического и экономического развития Южной Кореи и с учетом исторической и региональной специфики, либо трансплантировать «готовые к использованию» институты, уже доказавшие свою эффективность на примере социально-экономического развития другой страны. В условиях движения по пути догоняющего развития элитами Южной Кореи был выбран второй путь. В статье с использованием исторического подхода показано, что Южнокорейская экономическая модель имеет схожие черты с японской моделью экономического развития, возникшие как результат успешного импортирования рыночных институтов, к которым можно отнести доминирующую роль государства на начальных этапах рыночных реформ, экспортно-ориентированный характер экономики; инновационную политику государства и некоторые другие характеристики. Более подробно положительный эффект от импортирования

японских рыночных институтов в период был рассмотрен на примере развития финансового сектора Южной Кореи в последние десятилетия 20 века.

Ключевые слова: экспортно-ориентированная модель догоняющего развития, импорт институтов, южнокорейское «экономическое чудо», «азиатские тигры», национализация, иностранные коммерческие займы, японские «кейрецу», южно-корейские «чеболи».

UDC 339.94

THE IMPACT OF JAPANESE INSTITUTIONS' IMPORTING ON THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF SOUTH KOREA IN THE SECOND HALF OF THE XX CENTURY

O.I. Kovtun, M.A. Ivanenko

Olga I. Kovtun,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Department of Economic Theory, Novosibirsk
State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russian Federation.
E-mail: kovtuolga@yandex.ru

Marina A. Ivanenko,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of World economics, International Relationships
and Law, Novosibirsk State University of Economics and
Management, Novosibirsk, Russian Federation.
E-mail: ivamarin@mail.ru

Abstract. *The article discusses the goals and content of institutions' importing in countries with a catch-up development model. The assessment of the economic and socio-cultural community of the historical development of Japan and South Korea in the 20th century is presented, and the analysis of the impact of importing market institutions from Japan on the formation of the "South Korean economic miracle" is carried out. Japan can serve as one of the classic positive examples of a country that, in a fairly short period of time, through the import of institutional technologies, was able to become one of the world leaders in terms of economic growth. After formation of the Republic of Korea the country's political elite faced the problem of choosing a model of economic development. Such a model, and the corresponding system of market institutions, could be formed independently for a long time, exclusively for the specifics of the political and economic development of South Korea and taking into account historical and regional specifics, or transplant "ready-to-use" institutions that have already proven their effectiveness on example of socio-economic development of another country. In the conditions of moving along the path of catching up development, the elites of South Korea chose the second path. It is shown that the South Korean economic model has similar features with the Japanese model of economic development, which arose as a result of the successful import of market institutions, which include the dominant role of the state in the initial stages of market reforms, the export-oriented nature of the economy; state*

innovation policy and some other characteristics. In more detail, the positive effect of importing Japanese market institutions during the period was considered on the example of South Korean financial sector development in the last decades of the 20th century.

Keywords: *export-oriented catch-up development model, import of institutions, South Korean “economic miracle”, “Asian tigers”, nationalization, foreign commercial loans, Japanese “keiretsu”, South Korean “chaebols”.*

Введение: С точки зрения институционального анализа различия в уровне экономического и социального развития стран во многом зависят от сложившихся в них социально-экономических институтов. Заимствование институтов это сознательное копирование, воспроизведение уже существующих норм и правил, определяющих и регулирующих экономическую, социальную и политическую жизнь общества, и является сложным процессом, требующим знаний и ресурсов. Самым известным примером импорта институтов является Япония, которая преодолела отставание от стран Запада за счет сочетания национального менталитета и традиций с заимствованными технологиями других стран.

В первой половине XX века Корея являлась колонией Японии. Именно в этот период японского правления был заложен базис для создания впоследствии мощной южнокорейской экономики. Важными предпосылками создания такого базиса стала социокультурная общность исторического развития стран, предопределяющая черты национального характера и специфику экономической жизни южно-корейского общества и эффективно работающая система экономических институтов, которая распространила свое влияние и на колониально зависимую Корею.

После окончания Второй мировой войны Япония утратила свои колониальные владения, и Корея обрела независимость. С образованием в 1948 году Республики Корея, перед политической элитой страны встала проблема выбора модели экономического развития страны. Такую модель, и соответствующую ей систему рыночных институтов, можно было в течение длительного времени формировать самостоятельно, исключительно под особенности политического и экономического развития Южной Кореи и с учетом исторической и региональной специфики либо трансплантировать «готовые к использованию» институты, уже доказавшие свою эффективность на примере социально-экономического развития другой страны. В условиях движения по пути догоняющего развития элитами Южной Кореи был выбран второй путь.

Изучение различных аспектов процесса реформирования южно-корейской экономики нашло отражение в работах отечественных и зарубежных авторов, занимающихся проблемами экономической трансформации. Так, вопросы импортирования институтов рассматривали в своих работах Полтерович В.М., Норт Д., Олейник А.Н. Специфику южнокорейской экономической модели и феномен южно-корейского «экономического чуда» в исследуемый нами период изучали такие авторы, как Самарухина В. И., Суслина С.С., Окрут З.М., Кон Т.Я., Хруцкий В.Е. [13]. Особенности влияния конгломератов - чеболей на южнокорейскую экономику освещали в своих работах Агибеков С.И., Левина Е.А., Королев А.Ю., Квон С. [4]. Проблемы и перспективы развития экономики Республики Корея получили отражение в работах Катасоновой Е. Л., Левицкой Е. И. и Гонг В.

Актуальность: Проблема импортирования (трансплантации) рыночных институтов приобрела широкую известность в научной среде во второй половине 20 века с появлением на мировой арене большого количества молодых государств, получивших в недавнем времени независимость и выбравших путь рыночных реформ для преодоления отсталости своих экономических систем. Вторая волна научного интереса к данному явлению возникла

после распада лагеря социалистических государств, когда они также оказались в ситуации «институционального самоопределения».

Наличие значительного количества работ, посвященных проблемам экономического развития Республики Корея в послевоенный период, подтверждает большой интерес российских и зарубежных исследователей к этой теме, однако вопрос успешного влияния институтов японской экономической системы на развитие Южной Кореи отечественными экономистами изучен недостаточно. Эта проблема и сегодня не теряет своей актуальности, поскольку опыт заимствования рядом стран, в том числе и Россией некоторых западных рыночных институтов значительно менее успешен, чем южно-корейский.

Особую актуальность для Южной Кореи проблема импортирования институтов получила в связи с вступлением страны на путь «догоняющего развития», для реализации которого привнесение в свою экономику успешно функционирующих иностранных институтов является практически обязательным условием.

Объект исследования. Объектом исследования является национальная экономика Южной Кореи в период второй половины 60-х – середины 90-х гг. XX века.

Предмет исследования. Предметом исследования выступает влияние японской экономической модели и технологии трансплантации рыночных институтов на экономическое развитие Республики Корея.

Методология исследования. В процессе работы для решения указанных задач применялось сочетание различных методов исследования, таких как общенаучные методы (сравнительный анализ, синтез, обобщение) и исторический подход.

Цель исследования. Цель исследования, проведенного в работе, состоит в оценке влияния импорта рыночных институтов японской экономической модели на социально-экономическое развитие Южной Кореи с применением историко-экономического анализа «южнокорейского экономического чуда».

Задачи исследования.

- обсудить экономическую и социокультурную общность исторического развития Японии и Южной Кореи.
- провести анализ основных аспектов развития японской и южнокорейской экономической модели.
- определить параллели в их развитии, которые определили успешность импортирования японских институтов в южно-корейскую экономику.

Авторские концептуальные подходы. В мировой практике трансплантация институтов применяется как попытка ускорения трансформации (модернизации) экономики и экономического роста путем проведения широкомасштабных реформ за относительно короткий период времени. Традиционно заимствуются экономические институты из наиболее эффективных экономических систем.

Скорость внедрения институциональных технологий зависит от того, насколько быстро будет происходить процесс адаптации к новому институту со стороны национальных экономических агентов. Чем быстрее ими будет осознана необходимость, и выгода от соблюдения установленных правил, тем быстрее они будут институционализированы. [12]

В целом, спрос на те, или иные институты определяется осознанием необходимости их внедрения со стороны различных групп населения. Один и тот же институт может являться «положительным благом» для одной группы населения, и в то же время «отрицательным благом» для другой, так как разные субъекты экономических отношений по-разному оценивают необходимость и последствия внедрения института. Возможны ситуации, когда одни субъекты готовы уплатить некоторую денежную сумму за внедрение института (положительный спрос), в то время как другие готовы уплатить сумму денег за отмену такого внедрения и сохранение нормы, действующей ранее (отрицательный спрос).

На практике проявление положительного и отрицательного спроса на создание новых институтов используется при создании групп давления в их работе.

Рассматривая спрос на действующие в обществе и экономике институты, важно отметить, что он определяется, с одной стороны, размерами расходов со стороны государства по поддержанию и дальнейшему функционированию нормы и, с другой стороны, величиной издержек нарушителей соответствующей нормы. Наличие как положительного, так и отрицательного спроса на рыночные институты формирует в обществе конфликт интересов и провоцирует рост расходов государства по их формированию и развитию, в результате чего процесс рыночных реформ неоправданно затягивается.

Другой вариант появления новых институтов в обществе - это их импорт, то есть сознательное «копирование», воспроизведение уже существующих норм и правил из другой среды, определяющих и регулирующих экономическую, социальную и политическую жизнь общества. Импульсом для импорта институциональных технологий служит накопленный в мировой практике положительный опыт функционирования институтов. В этом случае положительный имидж рыночных институтов страны – донора позволяет минимизировать издержки, обсуждаемые выше.

Одним из классических положительных примеров импорта институциональных технологий может служить Япония, которая смогла стать одним из мировых лидеров по темпам экономического роста за достаточно короткий период времени именно в результате успешного импорта институтов.

В 1930-х гг. экономическое развитие Японии шло по примеру прямого административного контроля над экономикой подобно Германии и Советскому Союзу. Так в стране сложилась идеология «преображения Японии», сопровождавшаяся переходом к методам командно-административной экономики. По окончании Второй мировой войны Япония потеряла колонии, которые поставляли природные ресурсы на ее территорию, что вызвало необходимость перехода на новую экономическую модель развития, способную компенсировать острый дефицит ресурсов.

Можно выделить следующие этапы послевоенного социально-экономического развития данной страны в интересующий нас период (вторая половина 60-х – середина 90-х гг. XX века) : [6]

I. Реформы первых послевоенных лет (1946-1952 гг.). В конце 1940-х гг. в Японии были проведены институциональные реформы под контролем американских военных сил. По аналогии с Западной Германией, в Японии была проведена либерализация цен, установлен фиксированный валютный курс и стабилизирован бюджет. При этом реформы были более масштабными и глубокими, чем в Западной Германии.

Для того чтобы усилить рыночную конкуренцию, оккупационными властями была осуществлена программа демонополизации экономики. В соответствии с этой программой, были раздроблены крупнейшие промышленные предприятия – дзайбацу, распроданы их акции, и принято антимонопольное законодательство.

II. Следующая цель оккупационных властей (1952-1955 гг.) – ликвидация крупных владений и массовая перепродажа земель. Для достижения этих целей проведена радикальная аграрная реформа. Это привело к возникновению фермерского сельского хозяйства и мелких независимых фермеров.

Помимо этого, оккупационным властям удалось перестроить систему государственных предприятий. Была проведена налоговая реформа, которая обеспечивала предприятиям внутренние источники накопления и формирование особой модели японского экономического роста.

III. Период высоких темпов экономического роста (1955-1973 гг.) – «японское экономическое чудо». Япония в годы «экономического чуда» смогла преодолеть техническое

отставание от наиболее развитых стран. В это время были освоены технологии массовой переработки топливных и сырьевых ресурсов. Затем, по аналогии со странами Запада, в Японии были созданы отрасли, получившие свое распространение в послевоенные годы: автомобилестроение, электроника и нефтехимия. Недорогая импортная нефть стала топливной базой энергетического хозяйства.

Для данного этапа было характерно активное вмешательство со стороны государства в распределение ресурсов между отраслями. Осуществлялась промышленная политика, которая опиралась на групповую деятельность предприятий в какой-либо отрасли и не предоставляла предприятиям индивидуальных льгот. Для помощи приоритетным отраслям (нефтепереработка, банковская деятельность, страхование) были приняты следующие меры: налоговые льготы, ограничение доступа новых конкурентов на рынки, право на создание картелей на время циклических спадов под контролем правительства.

IV. Период интернационализации экономики (1974-1989 гг.). В промышленности Японии формируется приоритет на развитие наукоемких отраслей (электронное машиностроение и производство современных средств связи). Такие новые конкурентные преимущества позволили экономике Японии еще глубже интегрироваться в мировое хозяйство и сформировать экспортно-ориентированную экономику.

Таким образом, поэтапное внедрение институтов на примере японской экономической модели (земельная реформа, налоговое законодательство, демополизация и реформа трудового законодательства) в послевоенный период способствовало формированию позитивных экономических и институциональных последствий для ее развития в период японского «экономического чуда».

Японская модифицированная версия экспортно-ориентированной модели догоняющего развития [7, с. 499] отличалась развитым планированием и согласованием деятельности правительства и частного сектора. Планы представляли собой государственные программы, ориентированные на активизацию отдельных секторов экономики для удовлетворения общегосударственных нужд.

Также характерной чертой японской экономики являлось сохранение национальных традиций при заимствовании у других стран эффективных производственных и институциональных технологий, необходимых для развития страны. Это позволило создать эффективную систему управления и организацию производства. Именно данная модель послужила основой для создания южнокорейского варианта экономического прорыва, и является одним из классических «книжных» примеров импорта институтов с положительным эффектом.

Таким образом, Япония первой из азиатских стран осуществила «экономическое чудо», и послужила примером для остальных стран региона. Достаточно отметить, что японскую модель использовали как образец такие динамично развивающиеся страны Азиатско-Тихоокеанского региона, как Южная Корея, Тайвань, Сингапур.

Однако необходимо отметить, что ориентация на трансплантацию наиболее эффективных и правильно функционирующих рыночных институтов не всегда может привести к положительному результату. Опыт ряда стран свидетельствует о том, что институты, результативные в одной среде, могут оказаться неэффективными и деструктивными в другой. Примером такого неудачного импортирования можно считать реформы в России во второй половине 90-х гг. Можно выделить несколько наиболее значимых недостатков или последствий импортирования рыночных институтов:

1. Краткосрочное неизбежное увеличение транзакционных издержек - издержек установления и функционирования институтов, а также подготовки и осуществления процесса их изменения.

2. Наличие большого количества накладываемых государством ограничений, регулирующих законы в экономике в связи с одновременным функционированием старых и новых правил.

3. Психологические издержки приспособления к импортируемым институтам, которые несут граждане государства - моральные издержки населения в связи с принятием или непринятием нового института.

4. Вероятность кратковременного ослабления государственной власти в связи с адаптацией граждан к новым правилам.

Появление сразу нескольких из обозначенных выше отрицательных эффектов может способствовать попаданию отдельных сфер социального, экономического или политического развития страны в «институциональную ловушку». «Ловушки» представляют собой неэффективные, но устойчивые нормы, препятствующие нормальному социально-экономическому процессу. Наиболее яркими примерами институциональных «ловушек» являются коррупция, теневая экономика, и переход на бартерные сделки в межфирменных отношениях [11], что подтверждается негативным российским опытом реформ.

Учитывая противоречивый опыт импортирования институтов, особую актуальность приобретает изучение успешного примера Южной Кореи.

Полученные результаты. После Второй мировой войны экономика Японии двигалась по пути развития, который был проложен странами Запада несколькими десятилетиями ранее. К основным чертам этой модели развития можно отнести следующие:

- Ориентация на вертикальные формы участия в международном разделении труда - Япония импортировала сырье, перерабатывала его, и затем экспортировала произведенную продукцию в развитые страны.

- Экономия на издержках производства за счет концентрации производства в основных промышленных областях страны - предприятия наращивали объемы производства, за счет этого издержки на единицу продукции снижались.

- Заимствование передовых технологий – Япония внедряла на своих предприятиях наиболее передовые технологии западных стран, чтобы ускорить процесс развития и повысить конкурентоспособность выпускаемой продукции, и на этой основе разрабатывала впоследствии собственные технологии.

- Доминирующая роль государства в рамках системы государственного регулирования – государственные органы контролировали деятельность предприятий, процесс ценообразования и движение капитала, вплоть до запрета отдельных аспектов деятельности фирмы, противоречащих законам Японии.

Однако «нефтяные шоки» 1973 - 1974 гг. и 1979 - 1980 гг. выявили слабости этой модели экономического роста. Новые условия поставили Японию перед необходимостью трансформации механизма государственного регулирования, так как в своем прежнем виде он все более утрачивал способность обеспечивать эффективное функционирование национального хозяйства в целом.

Во-первых, прежние методы государственного регулирования экономического развития, важнейшими из которых были кредитно-денежная и бюджетная политика, государственная собственность и административное руководство, все чаще стали давать сбой. Использование практики дефицитного бюджетного финансирования для преодоления кризиса 1974-1975 гг. и его последствий привело к чрезвычайно быстрому увеличению объема государственного долга, что уже в начале 1980-х годов стало сдерживать процесс накопления капитала в частном секторе.

Во-вторых, сохранение в прежнем виде государственных монополий и других форм общественного предпринимательства в целом ряде сфер экономики либо сдерживало развитие чрезвычайно важных отраслей (например, отраслей в сфере телекоммуникаций),

либо усиливало кризис государственных финансов, либо обостряло противоречия с торговыми партнерами на мировом рынке.

В-третьих, возросшая финансовая, техническая и организационная мощь частного капитала поставила на повестку дня вопрос об отказе или изменении форм административного руководства, переходе к более «экономическим» методам регулирования [10].

Все вышеперечисленные факторы обусловили необходимость трансформации модели развития японской экономики, которая началась в середине 1970-х гг. Основными направлениями такой трансформации стали: переход на интенсивное использование производственных ресурсов, сокращение издержек производства за счет экономии на расходах сырья и материалов, эффективное использование трудовых ресурсов, развитие горизонтальных форм участия в международном разделении труда и изменение внешнеэкономической политики. В конечном итоге проведение комплекса мер такой экономической политики привело к стремительному экономическому росту Японии.

Динамика среднедушевого ВВП Японии за период 1960 – 1998 годы в текущих ценах представлена на рис.1. Если в 1960 году показатель ВВП на душу населения в текущих ценах составлял 475 долл., то в середине 1990-х годов превысил 40 тыс. долл., что больше в 84 раза. Кроме того, в этот период Япония стала не только крупным экономическим, но и институциональным лидером в Юго-Восточной Азии.

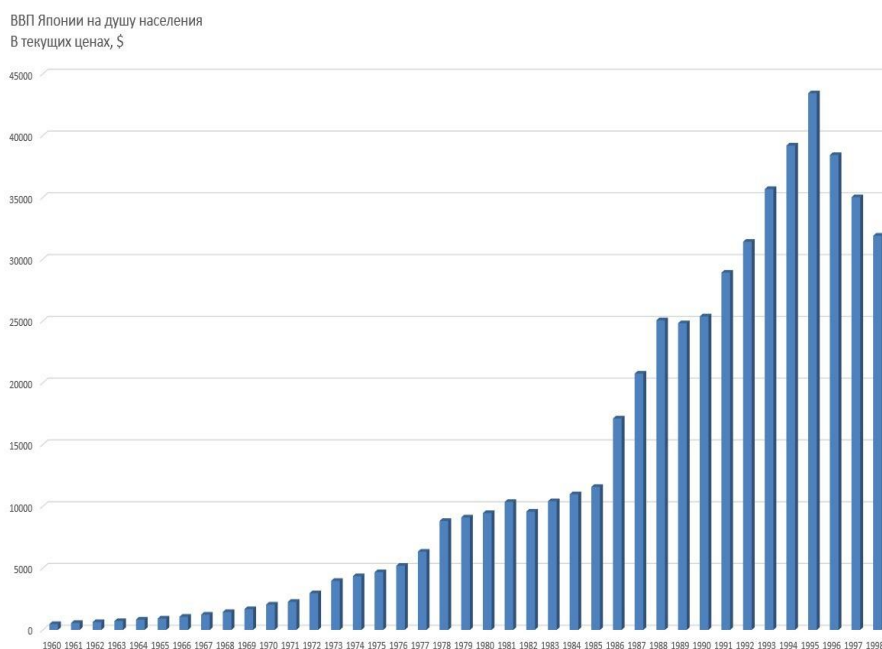

Рисунок 1 - Динамика ВВП Японии на душу населения в текущих ценах, 1960-1998 гг.¹

К концу 1970-х гг. в японской экономической модели был осуществлен логичный переход от товарного экспорта к экспорту капиталов. Япония сама начала вкладывать прямые и портфельные инвестиции на рынки Юго-Восточной Азии и США. Данная тенденция была зафиксирована в «резком взлете» на токийских фондовых рынках в 1983-1996 гг., когда биржа сосредоточила около 60% капитализации глобального рынка ценных бумаг. Однако чрезмерная увлеченность спекуляциями акций компаний, торгующих землей

¹ World Bank national accounts data, and OECD National Accounts data files. [Электронный ресурс https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDS.TOTL.ZS?locations=KR&name_desc=false

и недвижимостью и «экономика мыльного пузыря» стало вполне предсказуемым финалом японского «экономического чуда» [9, с.17].

Под давлением кризиса в 1996 г. японское правительство Р. Хасимото провело крупномасштабную реформу финансового сектора по аналогии с реформами в Великобритании, реализованными в 1986 г. М. Тэтчер и министром экономики С. Паркинсон, которые позволили брокерским кампаниям становиться акционерными обществами, отменили фиксированные комиссии и дали старт электронной торговле [9, с.15]. Эти реформы имели большой успех и превратили Лондон в глобальную финансовую столицу мира.

Реформы в Японии были направлены на либерализацию финансовых рынков и получили название «большой взрыв»; были существенно пересмотрены законы о банках и о страховом деле [10, с. 102] – доминирование государственного подхода в управленческом секторе спасло банковскую систему от неминуемого коллапса. Главным и важным замыслом изменений явилась попытка развести интересы промышленников и финансистов, которые культивировались уже несколько десятилетий в системе финансового-промышленных групп - японских «кэйрэцу» [14].

До середины 1990-х годов Япония, являясь безусловным экономическим лидером и «донором» рыночных институтов в регионе, представляла для стран региона, в том числе Южной Кореи, прекрасный образец для подражания. Подобно Японии Южная Корея, наравне с другими странами Восточной и Юго-Восточной Азии, пошла по пути импортирования институтов.

Колониальный период для Кореи был обозначен преодолением аграрной отсталости, началом экономического роста и формированием основ современной промышленности. Период после Второй мировой войны характеризовался глубокой экономической стагнацией по причине отделения корейской экономики от японской и распада государства на южную и северную части. В 1948 году Южная Корея была бедным государством, с преимущественно аграрной экономикой, так как большая часть промышленности и производство электроэнергии остались на территории Северной Кореи. Серьезным конкурентным преимуществом Южной Кореи стали трудовые ресурсы. Так, например, в 1940 году общее население Кореи составляло 23,5 млн. человек, 15,6 млн. из них проживало на юге и только 7,9 млн. человек в северной части полуострова.

Раздел полуострова на два государства по идеологическим признакам оказал пагубное воздействие на южнокорейскую экономику. В 1950-1953 годах на Корейском полуострове произошла разрушительная гражданская война, по окончании которой наблюдалось медленное неустойчивое восстановление экономики. Так после окончания корейского конфликта показатель ВВП на душу населения в Южной Корее был ниже, чем во многих африканских странах, и до начала 60-х годов она оставалась одной из беднейших стран мира.

Однако благодаря выбранной стратегии на импортирование институтов развития рынка, успешно зарекомендовавших себя в период «японского экономического чуда», с 1961 по 1996 годы Южная Корея пережила период динамичного экономического развития, в результате чего она превратилась в процветающее индустриальное общество. В этот период темпы роста южно-корейской экономики были одними из самых высоких в мире, поскольку обеспечение экономического развития имело приоритет над другими целями экономической политики государства, такими как налоговая справедливость, социальная политика и др.

Общий бюджет Южной Кореи сводился с профицитом более двадцати лет. В связи с этим, даже ухудшение экономической ситуации во время финансового кризиса во второй половине 1990-х годах, когда темпы роста ВВП замедлились (см. рис. 2), не привело к формированию государственного долга. Ни у какой другой экономики мира нет такого продолжительного «опыта осмотрительности» и принятия взвешенных решений в области

государственной экономической политики. Такие результаты в 1960-х гг. во многом были достигнуты благодаря грамотной государственной экономической политике.

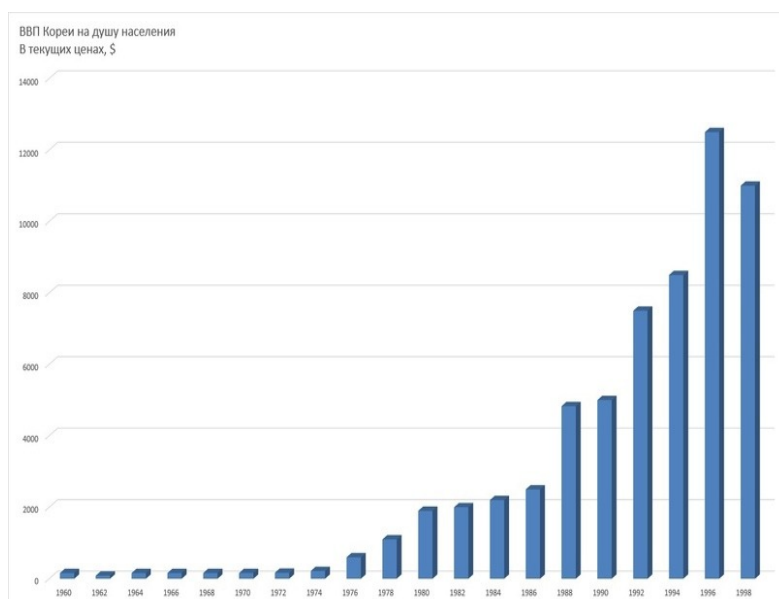

Рисунок 2 - ВВП Республики Корея на душу населения в текущих ценах в долл., 1960-1998 гг.²

Последовательность и логичность экономических реформ генерала Пак Чон Хи, умение сочетать элементы плановой системы и рыночной экономики - строгую систему планирования на «пятилетки», по аналогии со странами социалистического лагеря, которые разрабатывались и контролировались на государственном уровне, и гибкие инструменты инвестиционной привлекательности для иностранных инвесторов, обеспечили высокие и стабильные результаты экономического роста (см. рис. 3). В результате упомянутых мер, рост промышленного производства в рассматриваемый период составлял 25 % в год, причём в середине 1970-х гг. темпы увеличились до 45 % в год [16, Р .280].

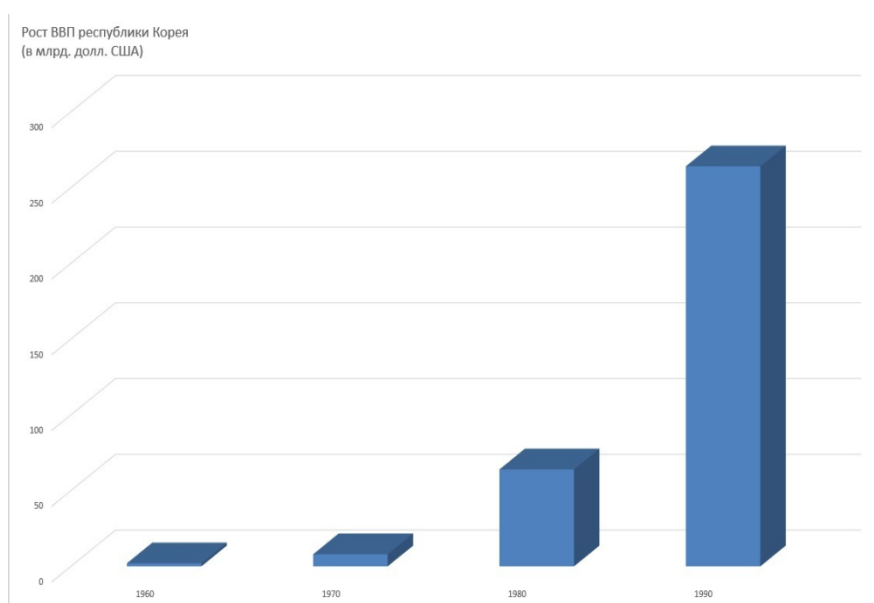

Рисунок 3 - Динамика ВВП Республики Корея в млрд. долл.³

² <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2019/02/14/793589-futuristicheskaya-volna>

Южнокорейские лидеры начинали «экономическую революцию» в Республике Корея с развития такой трудоемкой отрасли как легкой промышленности, что стало возможным благодаря умелому использованию ведущего конкурентного преимущества - почти «неограниченной, образованной и дешевой рабочей силе» [17], а США и Япония обеспечили необходимые рынки сбыта для южнокорейской продукции.

Кроме того, благодаря привлечению иностранных инвестиций, правительство обеспечило постепенный переход к высокотехнологическим и перспективным отраслям экономики, такие как электротехника, автомобилестроение, судостроение и другие [17]. Рассмотрим рост иностранных инвестиций в динамике за исследуемый нами период, и данные таблицы 1 демонстрируют постоянный рост как привлекаемых инвестиций в денежном эквиваленте так и количества иностранных партнеров.

Таблица 1.

Иностранные инвестиции в республику Корея, тыс. долл.⁴

Год	1962	1965	1970	1975	1980	1985	1990	1995
Количество инвестиций	2	10	140	99	109	218	504	906
Сумма	3575	21824	75892	207317	143136	532197	802635	1947637

В 1960 г был принят Закон об инвестициях и привлечении иностранного капитала. На практике Южная Корея стала привлекать скорее не иностранные инвестиции, а в большей степени иностранные коммерческие займы [1, с.132]. Эта особенность корейской модели связана с длительным периодом колониальной зависимости страны от Японии согласно закону о зависимости от предшествующего пути развития, поэтому население Южной Кореи не готово было воспринять господство иностранцев в промышленном секторе. Такая структура иностранных инвестиций стала возможна, поскольку южнокорейское правительство предпринимало комплексные меры, препятствовавшие привлечению прямых иностранных инвестиций, среди которых ограничение права собственности, репатриация прибыли, установление требований по передаче технологии и экспорту продукции [5, с.100]

В этой связи в последней четверти XX века в южнокорейской экономике почти не было прямых иностранных инвестиций. По данным Всемирного банка за период с 1970 по 2019 г. среднее значение прямых иностранных инвестиций к процентному отношению от ВВП для Южной Кореи составило 0,73 %, при минимальном значении 0, 01% в 1974 г. при максимуме в размере 4,57% в 1972 г.⁵ А южнокорейское правительство и сами чеболи принимали решение, как использовать коммерческие займы наиболее эффективно для обеспечения модернизации экономики и поддержки среды, способствующей созданию, внедрению и развитию инноваций. Борьба с коррупцией через новую систему государственных институтов и правил их функционирования также являлась важнейшей составляющей «южнокорейского чуда».

Таким образом, имея высокие конкурентные преимущества, продукция обрабатывающей промышленности Южной Кореи активно захватывала ведущие позиции на мировом рынке, а страна постепенно от экспорта обуви и текстильных изделий перешла к экспорту сложной высокотехнологичной продукции – машиностроения, производства

³ Банк республики Корея <https://www.bok.or.kr/portal/main/main.do>

⁴ Там же

⁵ World Bank national accounts data, and OECD National Accounts data files. [Электронный ресурс https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDS.TOTL.ZS?locations=KR&name_desc=false

морских судов, электроники, черной и цветной металлургии и нефтехимии. [15] Перечисленные шесть базовых отраслей народного хозяйства получили государственную поддержку, что было обеспечено на законодательном уровне во втором пятилетнем плане развития страны (с 1967 г.)

Обозначив основные направления развития японской и южнокорейской экономической модели, можно провести определенные параллели в их развитии, которые и определили успешность импортирования японских институтов в южно-корейскую экономику.

Так как в Японии практически отсутствовали природные ресурсы, страна полагалась на развитие человеческого капитала, создавая все условия для его наиболее эффективного использования. Схожим образом ситуация обстояла и в Южной Корее, так как после Корейской войны 1950 - 1953 гг., разделившей Корейский полуостров на два государства, южная часть осталась фактически без природных ресурсов, поэтому ставка делалась на активное использование человеческого капитала.

Для осуществления индустриализации Южной Кореи необходимо было преобразовать существующую промышленную инфраструктуру, оставшуюся в наследство от колониального прошлого страны. Поэтому процесс индустриализации сопровождался переходом к экспортно-ориентированной модели развития, повторяя путь Японии.

В развитии такой модели развития, как и в свое время в Японии, важную роль сыграло создание мер по эффективному трансферу и дальнейшему внедрению иностранных и научно-технологических разработок [2, с. 196]. Привлечение зарубежных передовых технологий способствовало созданию новых производств, уменьшению себестоимости и повышению качества выпускаемой продукции. Ориентация экономики на экспорт готовой продукции при ограничениях на импорт иностранных аналогов сделала возможным и целесообразным для агентов южнокорейской экономики импорт производственных технологий [2, с. 143] и эффективное их внедрение в производство с возможностью дальнейшего усовершенствования.

В настоящее время Республика Корея является одним из лидеров мировой экономики, которой удалось не только создать эффективную инновационную экономику, но и выработать достаточно гибкую и продуктивную систему государственно-частного партнерства [3] по генерации и развитию инноваций.

Более подробно положительный эффект от импортирования японских рыночных институтов можно увидеть на примере развития финансового сектора Южной Кореи.

Формирование банковского сектора Кореи началось в период колониальной зависимости на основе притока японского капитала. В 1878 году Национальный банк Японии открыл в Корею свой первый филиал, а затем запустил целую сеть филиалов. Основы двухуровневой банковской системы также были заложены в период японской оккупации. Основа банковской системы страны – Банк Кореи, который осуществляет контроль эмиссии денег и денежной массы в обращении, контроль за деятельностью частных банков и выдачу разрешений на открытие филиалов зарубежных банков.

Главным регулятором финансовой системы в Южной Корее выступает Министерство финансов и экономики. Оно участвует в разработке экономической стратегии страны и в распределении финансовых потоков между отраслями и конкретными фирмами, определяет налоговые и тарифные льготы и др. В институциональной структуре финансового сектора присутствует «здоровый консерватизм», в частности структура упомянутого министерства почти не изменилась с момента его создания.

Опыт организации финансовой системы Южной Кореи активно изучается как отечественными, так и иностранными исследователями, поскольку представляет удачное сочетание строгой иерархии кредитно-банковских и небанковских финансовых учреждений, а также отличается четким контролем за финансовыми рынками и разными этапами

денежного обращения. Участие и жесткий контроль государства над созданием и развитием банковской системы, а также небанковских финансовых учреждений являются отличительной чертой как японской экономической модели, заимствованной и успешно реализованной в Южной Корее на этапе рыночного реформирования экономики.

Анализ изложенных результатов. Активное привлечение иностранного капитала в больших масштабах стало своеобразной «визитной карточкой» южнокорейского экономического чуда. Лидером по объемам заимствований были США (1-е место). Одним из ведущих внешних инвесторов в южнокорейскую экономику была Япония (2-е место), далее следовали европейские страны Франция, Германии и Великобритания соответственно. Накопленный Южной Кореей к 1980 году объем иностранных инвестиций отражает активность экономических связей Южной Кореи с развитыми странами мира (Таблица 2).

Таблица 2.

Географическая структура зарубежных инвестиций в экономику республики Корея, 1980 г.

Год	Всего (млн. долл.)	США	Япония	Гонконг	Германия	Великобритан ия	Франция
1980	143,1 (100%)	70,6 (49%)	42,5 (30%)	0,5 (0,3%)	8,6 (6%)	2,3 (1,7%)	18,6 (13%)

Однако иностранное инвестирование в Республику Корея носит по большей части портфельный характер, поскольку, особенно на начальных этапах реализации новой модели развития государство создавало многочисленные барьеры, ограничивающие доступ иностранного капитала к прямому контролю над местными фирмами [8, с.97].

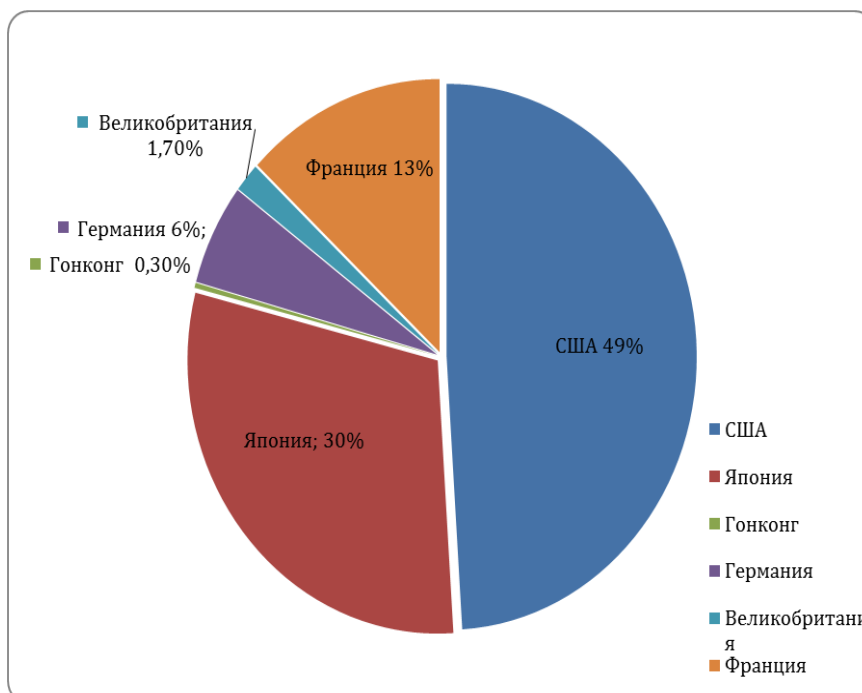

Рисунок 3 - Географическая структура инвестиций в южно-корейскую экономику, 1980 г.

Важным субъектом корейского «экономического чуда» стали финансово-промышленные группы – чеболи. Эти отраслевые конгломераты возглавили реализацию

правительственной политики и смогли обеспечить быстрое экономическое развитие Южной Кореи. Роль чеболей заключается в том, что в период быстрого развития экономики в 1960 – 1980 гг. они выполняли роль экономической опоры, используя свои огромные финансовые возможности в заимствовании или разработке новых технологий, производстве и экспорте своей продукции.

Чеболи в Южной Корее были созданы по аналогии с японскими (в Японии дзайбацу, или современное название – «кэйрэцу»). Однако чеболи в Южной Корее используют несколько иной механизм отношений между банками и производственными единицами, который включает в себя следующие особенности:

- коммерческие банки в Южной Корее имеют статус «простых поставщиков капитала», которые, по запросу и решению президентского дворца, должны предоставить финансирование в таком объеме, в котором потребуются для инвестиционного проекта. Японские банки более самостоятельный экономический агент и сами принимают решение о целесообразности вложения средств в то или иное производство;

- перекрестное субсидирование производства под контролем соответствующих государственных органов подразумевает вмешательство и корректирование финансовых потоков между предприятиями. Если одна из фирм отрасли несет убытки, то ее не закроют, а «поддержат» за счет финансовых вложений от более прибыльных компаний;

- высокая степень «концентрации собственности» и контроль над управлением принадлежат основателю конгломерата или его близким родственникам.

Во второй половине 1990-х годов Южная Корея столкнулась с многочисленными трудностями, такими как замедленный рост экономики, кризис в судостроительном секторе, северокорейская угроза. Однако, несмотря на негативные явления, Республика Корея стремится создать необходимые условия для поддержания и укрепления конкурентоспособности своей экономики. В связи с этим приоритетными направлениями развития становятся поддержка образования, модернизация науки, проведение активной внешнеэкономической политики. Государство стимулирует создание технологических преимуществ на внешних рынках с помощью значительных вложений в сферу развития новых технологий и человеческого капитала.

Заключение. Южнокорейская экономическая модель имеет схожие черты с японской моделью экономического развития, возникшие как результат успешного экспортирования рыночных институтов. Отметим наиболее значимые из них:

- активная позиция государства как задающего ориентиры экономического развития игрока, который устанавливает «правила игры», формат взаимодействия между остальными экономическими субъектами и обеспечивает контроль над их соблюдением;

- продуманная система привлечения иностранных коммерческих займов в производственную сферу, эффективная работа с ними и потенциальными инвесторами;

- экспортно-ориентированный характер экономики и система мер разносторонней поддержки фирм-экспортеров;

- инновационная политика государства, способствующая созданию и внедрению научно-технологических разработок.

Однако между экономическими моделями данных стран имеются и определенные различия. Так, например, в Японии вмешательство государства в экономику осуществлялось преимущественно через кредитно-финансовую сферу. Основными инструментами такой экономической политики служили налоговые льготы и государственная кредитно-инвестиционная деятельность.

В Южной Корее степень государственного влияния на экономическую и на социальную жизнь была традиционно выше, чем в Японии, а в финансово-кредитной сфере южнокорейской модели вообще господствовало «полновластие правительства» [8, с. 97]. Контроль правительства над производственной сферой был закреплен в основном законе

страны. Государство обеспечивало централизованное воздействие на социально-экономическую сферу, что проявлялось в стимулировании развития крупнейших объединений, слияния банковского и промышленного капитала, создании государственного сектора как одного из мощных экономических игроков.

В итоге можно говорить о том, что корейская экономика в своем развитии заимствовала от Японии такие рыночные институты, как импорт зарубежных технологий, привлечение иностранных инвестиций, форму организации промышленных и финансовых предприятий, а также методы и инструменты вмешательства государства в экономику.

Литература:

1. Беликова К.М. Инвестиционная политика и стратегия привлечения инвестиций в Южную Корею: ретроспектива и современное состояние // Проблемы экономики и юридической практики. - 2018. - № 2. - С. 131-136. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34886739>
2. Ермишов К.В., Конягина М.Н. Эволюция инновационной политики Южной Кореи и вызовы XXI века // Вестник академии знаний. - 2020. - №39(4). - С. 191-202. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44079338>
3. Лешакова Н.П. Государственное регулирование инновационного развития Республики Корея // Вопросы инновационной экономики. - 2017. - Т. 7, №2. - С. 162-174. DOI: [10.18334/vinec.7.2.38114](https://doi.org/10.18334/vinec.7.2.38114)
4. Левина Е.А., Агибеков С.И. Корпорация и экономический рост. Опыт Южной Кореи // ЭКО. - 2017. - №3. - С. 134-146. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28806481>
5. Колотырина Е.А. Особенности становления инновационной системы республики Корея // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. - 2015. - № 2. - С. 96-105. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23567085>
6. Лебедева И. Япония: смена модели экономического роста. - М.: Академия наук СССР. Институт востоковедения, 1990. - 318 с.
7. Мозебах В.А. Японское «экономическое чудо»: сущность и подходы к пониманию // Известия Саратовского университета. История. Международные отношения. - 2018. - Т. 18, №4. - С. 495-500. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37129477>
8. Мелибаева Г.А., Муминов Н.Г. Особенности финансовой системы Республики Корея // Экономика и финансы. - 2010. - №4. - С. 97-99.
9. Наумова Т. Диктатура капитала // Прямые инвестиции. - 2011. - № 1(105). - С. 15-17.
10. Ноздрев С.В. Финансовые центры Азии: извлекая уроки из кризиса // Российский внешнеэкономический вестник. - 2017. - №6. - С. 98-116. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29432285>
11. Полтерович В. Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы. Центральный экономико-математический институт. - 1999. - Т. 35, №2. - С. 3-20. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21855084>
12. Полтерович В. Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России. - 2001. - № 3. - С. 6-16.
13. Самаруха В.И. Финансовые детерминанты корейского экономического чуда и их опыт для России // Сибирская финансовая школа. - 2016. - №4 (117). - С. 24-28. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26732447>
14. Самойлов А.А. Современная банковская система Японии: преодоление кризиса 90-х и взгляд в новое тысячелетие // Мировое и национальное хозяйство. - 2007. - №1(2).
15. Халипов В.Я. Инновационно ориентированное развитие экономики республики Корея // Теория и практика общественного развития. - 2015. - № 1. - С. 67-69. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24039478>

16. Kong T.Ya. The Politics of Economic Reform in South Korea: A Fragile Miracle. Routledge (UK), 2000. - 300 p. DOI:[10.4324/9781315004938](https://doi.org/10.4324/9781315004938)
17. Ahn Choong Yong. Chaebol Powered Industrial Transformation. [Электронный ресурс] https://www.koreatimes.co.kr/www/news/biz/2014/06/291_65162.html (дата обращения: 14.03.2021)

References:

1. Belikova K.M. Investment policy and strategy for attracting investments to South Korea: retrospective and current state. *Problems of Economics and Legal Practice*, 2018, no. 2, pp. 131-136. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34886739>
2. Ermishov K.V., Konyagina M.N. The evolution of the innovation policy of South Korea and the challenges of the XXI century. *Bulletin of the Academy of Knowledge*, 2020, no. 39(4), pp. 191-202. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44079338>
3. Leshakova N.P. State regulation of innovative development of the Republic of Korea. *Issues of innovative economics*, 2017, vol. 7, no. 2, pp. 162-174. (In Russian). DOI: [10.18334/vinec.7.2.38114](https://doi.org/10.18334/vinec.7.2.38114)
4. Agibekov S.I., Levina E.A. Corporation and economic growth. Experience of South Korea. *ECO*, 2017, no. 3, pp. 134-146. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28806481>
5. Kolotyryna E.A. Peculiarities of formation of the innovation system of the Republic of Korea. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series Economics*, 2015, no. 2, pp. 96-105. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23567085>
6. Lebedeva I. *Japan: changing the model of economic growth*. Moscow, Academy of Sciences of the USSR. Institute of Oriental Studies Publ., 1990. 318 p. (In Russian).
7. Mosebach V.A. Japanese "economic miracle": essence and approaches to understanding. *Bulletin of the Saratov University. History. International relationships*, 2018, vol. 18, no. 4, pp. 495-500. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37129477>
8. Melibaeva G.A., Muminov N.G. Features of the financial system of the Republic of Korea. *Economics and Finance*, 2010, no. 4, pp. 97-99. (In Russian).
9. Naumova T. Dictatorship of capital. *Direct investments*, 2011, no. 1 (105), pp. 15-17. (In Russian).
10. Nozdrev S.V. Financial centers of Asia: learning from the crisis. *Russian Foreign Economic Bulletin*, 2017, no. 6, pp. 98-116. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29432285>
11. Polterovich V. Institutional traps and economic reforms. *Economics and Mathematical Methods. Central Economics and Mathematics Institute*, 1999, vol. 35, no. 2, pp. 3-20. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21855084>
12. Polterovich V. Transplantation of economic institutions. *Economic science of modern Russia*, 2001, no. 3, pp. 6-16. (In Russian).
13. Samarukha V.I. Financial determinants of the Korean economic miracle and their experience for Russia. *Siberian Financial School*, 2016, no. 4 (117), pp. 24-28. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26732447>
14. Samoilov A.A. The modern banking system of Japan: overcoming the crisis of the 90s and a look into the new millennium. *World and national economy*, 2007, no. 1 (2). (In Russian).
15. Khalipov V.Ya. Innovation-oriented development of the economy of the Republic of Korea. *Theory and practice of social development*, 2015, no. 1, pp. 67-69. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24039478>
16. Kong T.Ya. *The Politics of Economic Reform in South Korea: A Fragile Miracle*. Routledge (UK) Publ., 2000. 300 p. DOI: [10.4324/9781315004938](https://doi.org/10.4324/9781315004938)

17. Ahn Choong Yong. *Chaebol Powered Industrial Transformation*. Available at: https://www.koreatimes.co.kr/www/news/biz/2014/06/291_65162.html (Accessed 14 March 2021).

Submitted: 28 February 2022

Accepted: 29 March 2022

Published: 30 March 2022

